

Космогенная акселерация: будущность и этика

ПАТРИЦИЯ МАККОРМАК

Преподаватель, Университет Англия Раскин (ARU), Кембридж.

Адрес: Cambridge Campus, East Rd, Cambridge CB1 1PT, UK.

E-mail: patricia.maccormack@anglia.ac.uk.

Ключевые слова: акселерационистская эстетика; этика; аффект; ингуманизм; темпоральность; Стивен Шавиро; Делёз и Гваттари.

В статье исследуется связь между акселерационистской эстетикой и этикой. Акселерационистская эстетика в понимании Шавиро сочетает в себе, с одной стороны, утопический бессодержательный жест, а с другой — переосмысление будущего, которое становится для данной эстетики будущим-настоящим благодаря ее ориентированности на это будущее. Автор соглашается с Шавиро: задача акселерационизма состоит в том, чтобы спасти настоящее и будущее от ненасытности капитала. Это крайне тяжелая задача — даже искусство и воображение, хоть и освобожденные от своих рамок постмодернизмом, все равно служат капиталу. Чтобы решить ее, автор использует определение акселерации как варьирующейся интенсивности и проводит различие между нигилистической эстетикой акселерационизма безо всякой интенсивности и акселерационизма, основанного на интенсификации.

Второй вариант акселерационистской эстетики способен проникнуть вглубь капитала, обнажая аффекты, создавая по их итогам дегуманизирующую сеть классификаций и бесконечных связностей. Чем более нечеловечески, по-иному мы классифицированы, тем менее уязвимы мы для несправедливого статус-кво, и интенсификация опыта в рамках новой, нечеловеческой классификации делает опыт этичнее. Автор также критикует позицию Шавиро. Его страх того, что эстетика может затеряться в пространствах будущего, которое она исследует, не оправдан: несмотря на важность будущего для эстетики акселерационизма, все, что нужно для дегуманизации аффектов, доступно ей уже здесь и сейчас. Путем рекомпозиции и реконфигурации она уже сейчас способна стать более миноритарной и более этичной. Таким образом, эстетика акселерации — это этичная эстетика.

Познайте же эстетическую ошибку подчинения всего закону: возвышение местного события производит скуку и уродство, мир без ландшафтов, книги без страниц, пустоши. Вынесите все — и вы ничего не увидите. Видение пространства требует времени — не убивайте время. Избегайте симметричной ошибки, состоящей в удовлетворении одними фрагментами.

Мишель Серр

В «ПОСТКИНЕМАТИЧЕСКОМ аффекте» Стивен Шавиро определяет акселерационистскую эстетику двойным образом. Сначала он указывает на

...«дестабилизацию» или радикальный «разрыв» безо всякого положительного содержания, которые единственно и составляют для Джемисона сегодня суть утопического жеста¹.

Затем, уже более оптимистично, он говорит о потребности по-новому осмыслить будущность и скорость, утверждая: того, что мы имеем здесь и сейчас, недостаточно, оно рискует быть поглощенным ненасытным капитализмом. После истощения *настоящего* мы можем играть с тем, что осталось, будущим-настоящим². Время проблематизируется, схлопывается и свертывается, как обычно, и происходит в любой дискуссии с приставкой «пост-».

В статье исследуется то, каким образом будущность, время и акселерация могли бы конституировать требование такого *следующего*, которое сумело бы обойти потребление настоящего капиталом. Мы обращаемся здесь к критическим этическим компонентам необратимого времени в попытке подавить склонность акселерационизма к обращению в еще одну политику скорости,

Перевод с английского Артема Морозова по изданию: © MacCormack P. Cosmogenic Acceleration: Futurity and Ethics // e-flux. 2013. № 46. URL: <http://e-flux.com/journal/46/60095/cosmogenic-acceleration-futurity-and-ethics/>. Публикуется с любезного разрешения автора.

1. Shaviro S. Post-Cinematic Affect. L.: Zero Books, 2010. P. 137. См. также: Jameson F. Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions. N.Y.: Verso, 2005. P. 231–232.
2. Shaviro S. Op. cit. P. 137.

лишь способствующую заместительным порывам капитализма и его техникам по опустошению всего грядущего³.

Один из ключевых этических элементов, подчеркиваемых Шавиро в его обсуждении аффекта, заключается в том, что у аффекта не имеется нехватки или противоположности — все есть аффект. Постчеловеческий словарь пролома, трещины или разрыва, таким образом, не менее аффективен в своем пустом содержании. В самом деле, это его наиболее коварное свойство; как пишет Шавиро, «у тюрьмы нет внешнего»⁴. Акселерационизм порой неверно относят к быстрой (*velocity*) и капиталистической культуре замещения, однако Шавиро — следуя определению Гваттари и Делёзом времени через скорость как качественной (и медальной) длительности — обозначает акселерацию как постоянно варьирующую интенсивность.

И правда, замещение являет собой образцовый соблазн рассеянности современной культуры. И все же у скорости есть время. Культура замещения пытается отрицать время, сшивая вместе разрозненные вспышки культурных мембран и всячески не позволяя ему как длительной консистентности творчески налаживать связи между этими монтажными купюрами. В таких условиях искусство становится пустой надеждой в алхимической эстетической коагуляции в космосе.

Наиважнейший вопрос таков: каково качественное различие между нигилистическим прочтением акселерационизма как насыщения без очищенной интенсивности и эстетикой акселерационизма, в рамках которой скорость никак не уравнивается с чересчур быстрыми замещениями капитализма, а интенсивность видится во всяком движении — и все движение (даже разнонаправленное), в свою очередь, рассматривается как акселерация? Серр просит: «Не пытайтесь узнать, как взглянуть на ландшафт» — и все же отклоняет всякий *пост*порыв заявить, будто никакого ландшафта не существует, даже фрагментарного. Он подчеркивает, что интенсивность без воспринимаемости и быстрота без какой-либо атрофии могут сделать эстетический опыт трудным, но тем реальней — и тем этичнее — он от этого становится⁵.

3. См., напр., первые абзацы в: *Moreno G. Notes on The Inorganic, Part I: Accelerations* // *e-flux*. 2012. № 31. URL: <http://e-flux.com/journal/31/68197/notes-on-the-inorganic-part-i-accelerations/>.

4. *Shaviro S.* *Op. cit.* P. 137.

5. *Serres M.* *The Five Senses: A Philosophy of Mingled Bodies.* L.: Athlone, 2008. P. 239.

В том же духе пишет Гваттари:

Один лишь только смысл без сигнификации, произведенный диаграмматической экономией знаков, способен обойти тупики, свойственные семиологиям сигнификации, поскольку он вводит в семиотические сборки прибавочный коэффициент детерриторизации, позволяя знаковым машинам симулировать, «удваивать» и «испытывать» реляционные и структурные пересечения материальных и общественных потоков в тех самых узлах, которые остались бы незримыми для антропоцентрического видения⁶.

Акселерационистская эстетика слишком быстра для людей. Акселерационизм нежно любим капиталом, однако, как замечает Шавиро, он пробирает капитализм до головокружительных глубин⁷. Внутри же и за пределами этих глубин обнаруживается и нечто другое, а именно чудовища аффекта: согласно Делёзу и Гваттари, «аффекты — это и есть такие становления человека не-человеком»⁸. Принятие аффекта в качестве определяющей интенсивности, что составляет специфику жизни как сращивания выразительных потенций, плюс открытость к другим аффектам конституируют аффект в спинозистском этическом отношении. Отношение это, по замечанию Делёза и Гваттари, нечеловеческое, но вовсе не из-за дегуманизирующих операций разрывающей капиталистической политики скорости. Напротив, оно становится нечеловеческим посредством обращения жизней в узловые точки, полностью характерные для своего положения и констелляции отношений, противящиеся подчинению роду или даже виду. Делёз пишет:

...существа будут определяться с помощью их *готовности подвергаться воздействию*, с помощью состояний, к которым они способны, с помощью возбуждений, на которые они реагируют, возбуждений, к которым они остаются безразличными, и возбуждений, превышающих их готовность [подвергаться воздействию] и вызывающих у них болезнь или даже смерть. Таким образом, мы получаем классификацию существ по их способностям...⁹

6. Guattari F. The Machinic Unconscious. L.A.: Semiotext(e), 2001. P. 59.

7. Shaviro S. Op. cit. P. 138.

8. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М.: Академический проект, 2009. С. 195. Курсив снят.

9. Делёз Ж. Спиноза // Он же. Эмпиризм и субъективность. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 353.

Вместо скачущих ассоциаций людей и нелюдей в иерархических древоподобных моделях господства мы имеем дело с классификацией посредством бесконечных, темпоральных и вре́менных связей, всегда уже являющихся итогом предшествующих аффектов и целого множества взаимодействий. И чем более нечеловеческими делает нас серия аффективных отношений, тем менее мы становимся привязаны к классификации в мажоритарном смысле и подавлению. Нечеловеческое (*inhuman*) избавлено от противоположности. Оно не *анти-* или *бес-* (*non-*); вслед за Гваттари нам стоило бы понимать его как *ачеловеческое*.

Шавиро утверждает, что «одна из важнейших ролей искусства — это исследование опасностей, которые таит будущность». Им выстраивается дихотомия акселерационистской эстетики и акселерационистской политики — немаловажное разделение, поскольку для него эстетика вовсе не обязательно переводится в политику¹⁰. В этом смысле эстетика имеет дело с непереводаемым. Что касается будущей, эстетика обращается к словарям, которых еще не было, которые лишь грядут. Эстетика могла бы обрести *политическое* значение, выступив в качестве катализатора еще только грядущих нечеловеческих аффективных отношений.

Отсюда возникает несоизмеримость любого проекта политики эстетики как таковой. Нуждается ли политика в будущем, которое, по ее признанию, она не может предугадать, но должна тактически очертить с целью привлечения активизма и перемен? В свою очередь, нужно ли эстетике отрицать все известные словари с тем, чтобы форсировать немислимые будущие времена? Вернее сказать, нужно ли эстетике форсировать системы знания для того, чтобы предпринять прыжки мысли, которые бы связали головокружительные пустоты между тем, что возможно (установленный заранее горизонт), и тем, что потенциально (пока-еще-не-мыслимое, однако вероятное), с помощью аффекта, то есть непредсказуемых потенциалов и сил, способных изменять парадигмы и траектории?

Проще говоря, настоящий момент может оказаться моментом воображения, которое, как верно замечает Шавиро, нас оставило. Ведь из-за нашей утопической убежденности (или же несмотря на нее) сейчас у нас имеются большие, чем когда бы то ни было, средства для расширения имагинативных потенциалов. Однако данные средства становятся наваждением для систем капитала, в то время как проблемы и опасности, консти-

10. *Shaviro S. Op. cit. P. 139.*

туирующие *потребность* в эстетике, остаются неразрешенными. Не являются ли опасности теми самыми пустотами, которые занимает эстетика и которыми оправдывается ее занятие? Не являются ли они на деле монтажными дырами в культуре скорости, которые напоминают нам о том, что разрывы вовсе не пусты, а посему нам не следует закрывать на них глаза, сшивая жизнь из обрывков и притворяясь, что все гладко и логично? Не кладут ли эти разрывы конец гомогенизирующим консистентностям, которые порождают шизоболезни, ослабляющие мысль и воображение?

Беспокойство Шавиро касательно того, что иные акселерационистские эстетики могут затеряться в пространствах, которые они стремились исследовать, должно пониматься как предостережение против игнорирования пространств, которые создаются и занимаются акселерационистскими эстетиками, обращаясь при этом капиталистической акселерацией в слепые зоны или незначимые места¹¹. Такие не-пространства находятся между прыжками культуры замещения, в пространствах между пространствами, в зонах интерфрактальности и невосприимчивости, добавляющих элементы медленности в эстетику акселерационизма посредством переадресации утраченного времени, которое никогда не было воспринятым, — будущность прошлого и настоящего, пространства щелистые, пороговые, промежуточные, составляющие миноритарные планы длительности.

В перспективе подобного космического или кругового времени объекты в пространстве отбрасывают свою центральность, становясь вместо этого источниками интенсивности в длительности. Серр называл его необратимым временем генезиса:

... необратимые время и история уходят корнями в страннейшие субстанции. Они порождаются обстоятельствами¹².

Серр описывает то, что можно было бы назвать космогоническим аффектом, когда пишет, что композиция составляет консистенцию, а движение — постоянство. Тела вблизи изменяют и аффектируют друг друга посредством своих отношений; они становятся уникальными консистентностями, милостиво открываясь друг другу на неизмеримое и необратимое время. Их будущность заверяется необратимым временем, постоянство обнаруживается

11. Ibidem.

12. Serres M. The Five Senses. P. 291.

лишь только в космической операции композиции и рекомпозиции, в движении изнутри.

Опасения по поводу того, что акселерационистская эстетика слишком уж превозносит будущее как «что дальше», слегка смягчаются благодаря космогенному времени Серра. Все то, что требуется эстетической манипуляции для создания немислимых аффектов, всегда доступно здесь и сейчас. Речь идет не столько о замещении, сколько о рекомпозиции. Всякое новое есть вытесненное прошлым, вновь обретающее способность к катализу возбуждений посредством перекомбинаций и реконфигураций. И что еще важнее, странность комбинаций обеспечивает их релевантность. В контексте нечеловечности аффектов она оказывается критическим пунктом этики. Чем страннее комбинации, тем более они нечеловечны, а значит, тем более они миноритарны. Стало быть, будущность, раскрываемая миноритарным рекомбинациям — вовсе не включая при этом «типы», — более этична. Этика и потребность в неестественном, странном перекомбинировании определяются постольку, поскольку они *временны* (*timely*). Эстетика акселерации затрагивает качества времени как интенсивности. Можно заключить, что она является этической эстетикой.

Космогония эстетики приветствует хаос.

Итак, мы приходим к примерно такому же выводу, к какому нас привело искусство: борьба с хаосом — это всего лишь средство в более глубокой борьбе против мнения, ибо все беды людей идут от мнения¹³.

Мнение направляет время посредством повторения, и оно же направляет аффектуацию посредством реификации (заместо движения). Искусство занимается творением из хаоса, однако итог его противоположен картографированию данного хаоса с предопределенными координатами — Делёз и Гваттари переосмысливают науку, философию и искусство, как всегда включающие в себя

...некое «не знаю», ставшее позитивно-творческим фактором, предпосылкой творчества как такового и состоящее в определении посредством неизвестного¹⁴.

13. Делёз Ж., Гваттари Ф. Указ. соч. С. 238.

14. Там же. С. 149.

Темпоральные промежуточные зоны, слепые пятна капитала, вполне могут оказаться совместными щелями — точками пересечения конкретной быстроты (*celerity*).

Если движение постоянно, эстетические инструменты являются такими средствами, которые осуществляют наиболее нечеловеческие аффекты в отношении других тел, включая тела мысли. Какие инструменты имеются здесь в виду? Являются они миноритарными или же они являются средствами признания всеобщей ачеловеческой инаковости? Создание потока, замедляющего темпоральную цепь, позволяет перераспределить на карте ее интенсивности. Создание потока, по замечанию Серра, есть «позитивный хаос. Спиноза выразился ясно: определение есть отрицание. Значит, неопределенность положительна»¹⁵. Величайшее неразумие рационального просвещения заключается в том, что мы можем определять место и значение (или его нехватку) вещи именно с тем, чтобы ее отвергать, отрицать и отклонять.

Весьма печально то, что постмодерность и новые технологии, делающие возможными любые акты воображения (*imaginings*), являют полную противоположность лозунга «Все сойдет!». Они производят множество бесконечных инстанций самости вместо конечных территорий, где могла бы расположиться интерреляционная этика или (в лейбницеvском смысле) этика осуществления. Этическая эстетика акселерационизма желает стать

...безымянными словами. Глаголами без существительных... <...>
Ритм — это флуктуация резиса (*rthesis*), волна... говорить о подобных перемещениях как положительных или отрицательных есть всего лишь наивный антропоморфизм. Множество ходов, вот и все¹⁶.

Гваттари заключает:

Мы находимся в присутствии двух полярных модальностей сознания: с одной стороны, псевдотерриториальностей резонанса, а с другой — безвозвратной детерриторизации; транквилизирующих (и подбадривающих) лиц и сигнификаций — и тревоги без объекта или даже тревоги, которая нацеливается на *реальность* ничто... Весь вопрос в нейтрализации посредством сведения числа *n* животных, растительных и космических глаз ризоматического возможного, способного упорствовать изнутри

15. Serres M. Genesis. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995. P. 98.

16. Ibid. P. 69, 101.

остаточных територизованных сборок... Медиа устанавливают точку схода за каждым взглядом¹⁷.

Использование Гваттари животной, растительной и космической потребностей не должно истолковываться как реквизирующее миноритарного из человеческого животного в природе. Речь идет, скорее, об ачеловечности различных порядков человека, освобожденных от оков истощенного момента или мифа об абсолютной истине, обнаруживаемой в фабрикованном восприятии. Следует оберегать элементы (бывшей) человеческой инаковости от сшивания их обратно в человека различными трендовыми капиталистическими проектами по поглощению и присвоению в духе Франкенштейна посредством контрактов, в которых подавляемая или миноритарная сторона теряет всякую агентность, — человеческими проектами, что заняты исполнением фантазмов о гибридной будущности.

Миноритарно-фантастическая гибридность — это будущность без этики. Эстетика акселерации задеиствует медленность медитативного этического взаимодействия, нежели ориентированное на результат влечение к гибриднему человеческому объекту, который бы сам исполнял желание своего глаза узреть себя в качестве нового объекта. Животный, растительный, космический глаз ачеловечен, не пользуется родами и видами, рекогницией, он избегает репрезентационных критериев и не искажает будущее ради собственной славы. Он не гомогенизирует сингулярности в их ризоматических взаимодействиях. Гваттари смог предложить возможность активизма в том, что он назвал «остаточными территориальными сборками»: как нам употребить эстетику так, чтобы активировать этическую конфигурацию желания, определяемую лишь ее детерриторизирующей полезностью в любой данный момент?

«Машиника» (*machinics*), порывающая с [капиталистическими способами мышления], предполагает отказ от дихотомии материальных и семиотических процессов. Детерриторизации времени и пространства могут рассматриваться исключительно в соотношении с новым типом сборки высказывания, новыми типами черт лицевого, ритуального, а также отношений к телу, полу и космосу¹⁸.

17. Guattari F. Op. cit. P. 82–83.

18. Ibid. P. 105.

Будущее не дисконтинуально, не сжато, оно не избавляется от имманентности в мышлении акселерационизма. Напротив, мышление это как раз и определяет то, чем невоспринимаемое, космическое, имманентное будущее может стать, поскольку глядит в него без задней мысли, — это мышление людей, которое тем не менее способно мыслить будущее как неизбежную перемену. Подобно этике, которая не может предугадать аффекты будущего, но исполняет до жути проклятую операцию надежды на выразительные силы, что всколыхнут испытавших аффект и устранят лишь злонамеренные мажоритарные порывы, само будущее должно мыслиться без предопределения того, чем оно может или должно стать.

Если мы желаем быть ответственными постлюдьми, то нам следует замечать близкие будущие времена, тактические мелкие цели и стратегическое объединение вопросов, которое усиливает выразительность других жизней как узловых моментов на пути к окончательному творческому будущему радости — будущему, которое человек помыслить никак не может. Будущему, в котором — в том случае, когда это и есть реальная задача постгуманизма, даже если она и отсылает к настоящему как своему месту и как условию активизма, — человек находиться не может. Космогенная экософия требует, чтобы люди

...привнесли в бытие иные миры за пределами чисто абстрактной информации, воплотили Вселенные референции и экзистенциальные Территории, где сингулярность и конечность описывались бы в рамках многозначной логики ментальных экологий и группового Эроса социальной экологии; [чтобы люди] посмели противостоять головокружительному Космосу, сделав его пригодным для жилья; таковы запутанные пути тройственного экологического видения¹⁹.

19. *Idem*. The Three Ecologies. L.: Athlone, 2000. P. 67.

Библиография

- Guattari F. *The Machinic Unconscious*. L.A.: Semiotext(e), 2001.
- Guattari F. *The Three Ecologies*. L.: Athlone, 2000.
- Jameson F. *Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions*. N.Y.: Verso, 2005.
- MacCormack P. *Cosmogenic Acceleration: Futurity and Ethics* // e-flux. 2013. № 46. URL: <http://e-flux.com/journal/46/60095/cosmogenic-acceleration-futurity-and-ethics/>.
- Moreno G. *Notes on The Inorganic, Part I: Accelerations* // e-flux. 2012. № 31. URL: <http://e-flux.com/journal/31/68197/notes-on-the-inorganic-part-i-accelerations/>.
- Serres M. *Genesis*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.
- Serres M. *The Five Senses: A Philosophy of Mingled Bodies*. L.: Athlone, 2008.
- Shaviro S. *Post-Cinematic Affect*. L.: Zero Books, 2010.
- Делёз Ж. *Спиноза // Он же. Эмпиризм и субъективность. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза*. М.: ПЕР СЭ, 2001.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. *Что такое философия?* М.: Академический проект, 2009.

COSMOGENIC ACCELERATION: FUTURITY AND ETHICS

PATRICIA MACCORMACK. Reader in English, Communication, Film and Media,
patricia.maccormack@anglia.ac.uk.
Anglia Ruskin University (ARU), Cambridge Campus, East Rd, Cambridge CB1 1PT, UK.

Keywords: accelerationist aesthetics; ethics; affect; inhumanism; temporality;
Steven Shaviro; Deleuze and Guattari.

The article investigates the relation between accelerationist aesthetics and ethics. In the understanding of Steven Shaviro, accelerationist aesthetics is on one hand a utopian contentless gesture, and on the other — a reappraisal of the future which becomes for this aesthetics a future-present, thanks to its orientedness onto this futurity. The author agrees with Shaviro — the task of accelerationism is to save the present and future from the insatiable capital. This is an extremely difficult task — even art and imagination, although freed from its limits by postmodernism, still serve capital. To solve this problem, the author uses the definition of acceleration as varying intensity and draws a distinction between a nihilistic aesthetics of acceleration which ignores intensity and an aesthetics of accelerationism based on intensification.

The second version of an accelerationist aesthetic can penetrate the depth of capital and lay bare its affects, creating a dehumanising network of classifications and endless connections. The more inhumanly classified we are, the less vulnerable to an unjust status quo, and the intensification of experience within a new, inhuman classification makes experience more ethical. The author also criticises Shaviro — his fear that aesthetics might lose itself within the spaces of the future it investigates is unjustified. Despite the importance of the future for an accelerationist aesthetics, it already has everything it needs for dehumanising the affects here and now. Through recomposition and reconfiguration, it is capable of becoming more minoritarian and more ethical. Thus, the aesthetics of acceleration is an ethical aesthetics.

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-2-67-77

References

- Deleuze G. Spinoza. *Empirizm i sub'ektivnost'. Kriticheskaia filosofiiia Kanta. Bergsonizm. Spinoza* [Empirisme et subjectivité. La philosophie critique de Kant. Le Bergsonisme. Spinoza], Moscow, PER SE, 2001.
- Deleuze G., Guattari F. *Chto takoe filosofiiia?* [Qu'est-ce que la philosophie?], Moscow, Akademicheskii proekt, 2009.
- Guattari F. *The Machinic Unconscious*, Los Angeles, Semiotext(e), 2001.
- Guattari F. *The Three Ecologies*, London, Athlone, 2000.
- Jameson F. *Archaeologies of the Future: The Desire Called Utopia and Other Science Fictions*, New York, Verso, 2005.
- MacCormack P. Cosmogenic Acceleration: Futurity and Ethics. *e-flux*, 2013, no. 46. Available at: <http://e-flux.com/journal/46/60095/cosmogenic-acceleration-futurity-and-ethics/>.
- Moreno G. Notes on The Inorganic, Part I: Accelerations. *e-flux*, 2012, no. 31. Available at: <http://e-flux.com/journal/31/68197/notes-on-the-inorganic-part-i-accelerations/>.
- Serres M. *Genesis*, Ann Arbor, University of Michigan Press, 1995.
- Serres M. *The Five Senses: A Philosophy of Mingled Bodies*, London, Athlone, 2008.
- Shaviro S. *Post-Cinematic Affect*, London, Zero Books, 2010.